

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

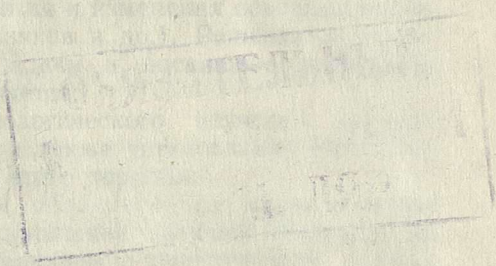
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Ю. А. ЗАДНЕПРОВСКИЙ

ДРЕВНЯЯ ФЕРГАНА

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук*

ЛЕНИНГРАД · 1954 г.

Изучение конкретной истории народа, создателя всех материальных и культурных ценностей, является основной и главной задачей советской исторической науки.

При решении этой задачи исследователям древней истории Средней Азии приходится сталкиваться с большими затруднениями вследствие малочисленности источников. В частности, это может быть отнесено и к ранним периодам истории племен и народов Ферганской долины, которая представляет интересную страницу в истории нашей Родины. Изучение истории древней Ферганы позволяет обнаружить истоки и установить начальные этапы развития особой и для своего времени высокой культуры населявших эту долину племен и народов, являющихся одними из предков современных таджикской, узбекской и киргизской социалистических наций.

Сведения письменных источников о древней Фергане, крайне скудные и отрывочные, сообщают только отдельные и случайные факты. Ввиду этого огромное значение приобретают вещественные, археологические материалы, так как они являются для древних периодов истории Ферганы основным источником и так как количество их может быть неограниченно увеличиваемо. Но использование археологических материалов в качестве достоверных исторических источников возможно лишь после предварительной источниковедческой работы. Собранный, по мере возможности, весь накопленный материал необходимо подвергнуть классификации и установить время существования и хронологическую последовательность развития и изменения основных видов памятников (поселений, могильников и др.). Решению в основном этой источниковедческой задачи и посвящена настоящая диссертация, целью которой является:

- 1) подведение итогов археологического изучения древней Ферганы, свод, классификация, а также установление соотношения известных нам памятников этого периода;

- 2) характеристика хозяйства, общественного строя и культуры оседло-земледельческого населения древней Ферганы на основании археологических материалов с привлечением данных письменных источников.

При написании диссертации использованы неопубликованные материалы, собранные Н. И. Веселовским в 1885 г.; отчеты экспедиции ГАИМК (1930, 1933—34 гг.) под руководством Б. А. Латынина; результаты археологических работ на строитель-

стве Большого, Южного и Северного Ферганских каналов, а также материалы многолетней экспедиции ЛО ИИМК АН СССР (1946—1952 гг.), бессменным руководителем которой являлся А. Н. Бернштам, и некоторые другие материалы. Используются также наблюдения и результаты самостоятельных работ диссертанта (на городище Эйлатау, Кува, Касан), являющегося постоянным участником вышеназванной экспедиции ЛО ИИМК.

Просмотрены и изучены коллекции, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, в музеях Ташкента (Музей истории народов Узбекистана и Музей изобразительных искусств), и фонды краеведческих музеев гг. Андижана, Намангана и Ферганы УзССР, г. Джалалабада и г. Ош Киргизской ССР, а также архивные материалы ИИМК АН СССР (Ленинград), Управления по делам архитектуры при Совете Министров УзССР и Института истории и археологии АН УзССР (Ташкент).

Диссертационная работа состоит из введения, шести глав, заключения и приложений.

ВВЕДЕНИЕ

Географическая характеристика Ферганской долины. Фергана — «жемчужина Узбекистана», расположена в верхнем течении Сыр-Дарьи. Ферганская межгорная котловина окружена системой горных хребтов (Чаткальский на севере, Ферганский на востоке, Алайский и Туркестанский на юге). Они замыкают ее почти со всех сторон за исключением узкой горловины на западе — так называемых «Ходжентских ворот».

Фергана состоит из ряда цветущих оазисов, разделенных горами и большими пустынными пространствами.

В Фергане имелись все необходимые условия для развития древней оседло-земледельческой культуры: благоприятные почвенные (лёсс и лёссовидные суглинки) и климатические условия, большая сеть рек и небольших горных потоков, которые орошали относительно большие площади, а также богатые залежи разнообразных полезных ископаемых.

Глава первая

ОБЗОР ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙ ФЕРГАНЫ

Изучение древней Ферганы начато было в середине XVIII в., когда в 1756—1758 гг. французский синолог Дегинь установил, что сведения китайских источников о владении Давань относятся к территории современной Ферганы. Китайские источники

(Ши-цзи, Цяньханьшу и др.) сообщают отдельные, но ценные факты об экономической, культурной и политической жизни древней Ферганы. Наилучшая сводка этих сведений имеется в труде И. Бичурина «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» (1851 г.), переизданном в 1950 г.

Немногие сведения о Фергане содержатся и в античных источниках (Гекатей, Геродот, Помпоний Мела и др.). Они рассмотрены в работах В. В. Григорьева, Э. Херцфельда, К. В. Тревер.

Упоминание древней Ферганы (Паркана) имеется также в пехлевийском тексте Бундахиши.

В арабо-персоязычных источниках также содержатся некоторые данные, относящиеся к ранним периодам истории Ферганы; сведения эти собраны в классической монографии В. В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» (1898—1900 гг.).

Все эти письменные источники однако малочисленны и содержат только отдельные факты или упоминания древней Ферганы.

Изучение археологических памятников Ферганы начато было русскими учеными — натуралистами А. П. Федченко (1872 г.), Н. А. Северцовым (1877 г.), А. Ф. Миддендорфом (1877—1878 гг.).

Исследование Ферганы археологами-специалистами началось с поездки венгерского ученого Уйфальви Мезо-Ковешд (1877 г.), а также с обследований В. П. Наливкина (1878 г.) и особенно после продолжительной работы в Фергане Н. И. Веселовского (1885 г.), результаты поездки которого, по сравнению с работами Уйфальви, были гораздо богаче и ценнее. Н. И. Веселовский произвел разведочные раскопки на некоторых городищах (Ахсы, Касан, Узген) и вскрыл более 30 «курумов» (могил, вероятно, типа муг-хона). Однако Н. И. Веселовский не смог, повидимому, оценить значения этих памятников и результаты этих работ не были им должным образом обработаны, опубликованы и продолжены.

Члены Туркестанского кружка любителей археологии (создан в 1895 г.) уделяли довольно много внимания обследованию памятников Ферганы.

В целом дореволюционный период является периодом накопления отдельных фактов, когда работы ограничивались осмотром и описанием памятников, причем памятники древнего периода не были выявлены среди общей массы, обычно относимой к средневековью.

Известный итог обследованию и регистрации отдельных памятников Средней Азии, в том числе и Ферганы, был подведен в «Археологической карте Туркестанского края» (1918 г.), составленной в Ташкенте группой местных работников во главе с И. Кастанье.

Изучение Ферганы в советский период в корне отличается от приемов исследования ее в дореволюционное время, но следует отметить, что перелом наступил не сразу.

По существу, только исследования экспедиции ГАИМК (1930, 1933—1934 гг.), которой руководил Б. А. Латынин, положили начало подлинно научному изучению памятников древней культуры Ферганы, дав описание и систематизацию типов древних поселений и керамики, характерных для разных исторических периодов. Б. А. Латынин представил первую схематическую периодизацию истории культуры древней Ферганы, некоторые положения которой, правда, ныне устарели и пересматриваются в настоящей работе. Чрезвычайно большое внимание Б. А. Латынин уделил вопросам развития древней ирригации.

Новый этап археологического изучения связан со строительством в 1939—1940 гг. БФК, ЮФК и СФК. Во время этих работ обследовано огромное количество городищ и тепе (более 90 только на БФК) и других памятников, а также накоплен громадный вещественный материал, в основном керамика. Некоторая часть этих материалов опубликована в виде предварительных кратких сообщений.

Эти работы не только дали накопление нового археологического материала, но и уточнили периодизацию древних культур Ферганы (Т. Г. Оболдуева) и позволили сопоставить китайские сообщения о древней Фергане (Давани) с памятниками этого периода. Однако большим недостатком этих работ является отсутствие обобщений и недостаточное историческое осмысление добытых материалов.

В 1943 г. в результате изучения Ошского оазиса (в 1941 г.) А. Н. Бернштам предложил свою схему периодизации культуры Ферганы, которая также требует уточнения.

Великая Отечественная война не надолго прервала археологические работы в Фергане. Уже в 1943—1944 гг. осуществлены были большие работы Фархадской экспедиции в районе Беговата на западе Ферганской долины.

В 1946—1949 гг. развернулись широкие работы экспедиции ЛО ИИМК, позднее Памиро-Ферганской комплексной экспедиции (1950—1952 гг.), которой руководил А. Н. Бернштам. Исследования экспедиции охватили почти все равнинные и горные районы Ферганы, а также сопредельные территории Чаткала, Тянь-Шаня, Алая и Памира. Они носили характер углубленной разведки, задачей которой являлось определение времени существования тех или иных памятников. С этой целью были поставлены разведывательные работы на нескольких разновременных поселениях, что дало возможность установить хронологическую последовательность памятников, кроме того было вскрыто значительное количество погребений.

В итоге работ экспедиции завершены в основном археологическая разведка и выявление памятников на всей территории Ферганской долины и установлена последовательность развития

культуры древней Ферганы, а также более или менее полно охарактеризованы отдельные периоды ее истории. Результаты работ частично опубликованы, другая часть подготовлена к печати. Особо надо отметить научно-популярный очерк А. Н. Бернштама «Древняя Фергана», Ташкент 1951 г.

Подводя итоги археологическому изучению древней Ферганы, носившему преимущественно разведывательный характер, следует отметить, что на основе его в настоящее время появилась возможность обобщения результатов изучения ранее накопленных материалов, а также уточнения намеченной ранее хронологической периодизации культуры древней Ферганы.

Глава вторая

КЕРАМИКА ДРЕВНЕЙ ФЕРГАНЫ И ДРУГИЕ НАХОДКИ

Работа начинается с анализа керамики, так как она положена в основу всего дальнейшего исследования. Первую научную систематизацию керамики Ферганы разработал Б. А. Латынин (1933—1935 гг.). Публикации и исследования керамики содержатся в работах М. Е. Массона, Т. Г. Оболдуевой, В. Д. Жукова, Я. Г. Гулямова, Г. В. Григорьева, А. Н. Бернштама, М. Э. Воронца и др. Однако до сих пор отсутствуют сводка и классификация керамики известных нам памятников древней Ферганы, хотя работы перечисленных выше авторов и подготовили возможность такого обобщения.

В настоящей диссертации рассматриваются два разновременных комплекса керамики древней Ферганы, а именно более ранний эйлатанский и сменяющий его мархаматский и отчасти еще более поздний, третий — касанский¹.

I — Эйлатанская керамика (сер. I тыс. до н. э.). На основании анализа керамики 18 памятников (поселений и погребений, а также случайных находок) устанавливается наличие особого ферганского варианта архаической расписной керамики, которую можно разделить на две хронологические группы. Первая (ранняя) включает типы расписной керамики, обнаруженные в Чустской стоянке, а также чашу, найденную в Гурмиране и керамику Дальверзинского городища на левом берегу Кара-Дарьи, обследованного диссертантом. Перечисленные памятники, видимо, можно отнести к эпохе бронзы (II тыс. до н. э.). Рассмотрение этого периода, однако, не входит в задачу нашей работы.

¹ Следует отметить существующую в литературе запутанность терминологии, определяющей керамику древней Ферганы. Эйлатанская керамика, в основном, соответствует даваньской, по А. Н. Бернштаму, а мархаматская — кушанской, по А. Н. Бернштаму, и даваньской, по В. Д. Жукову и Я. Г. Гулямову.

Вторую группу (позднюю) составляет архаическая расписная керамика эйлатанского типа (найденная в Эйлатане, на тепе в Нарынском совхозе, в погребении на СФК, в поселениях на 8, 9, 13 строительных участках БФК и др.). Эйлатанская керамика разнородна. Автором выделено четыре сосуществующих типа керамики: 1) архаическая расписная, 2) грубая, нерасписная. 3) керамика с примесью известковых частиц и 4) изготовленная на поворачивающейся основе (ручном гончарном круге) тонкостенная керамика.

На Эйлатане обломки керамики с росписью встречаются только в единичных образцах, преобладает посуда со сплошным или частичным покрытием поверхности сосуда буро-красноватой краской. Эйлатанская керамика явно отличается от посуды чустского типа, на которой расписной орнамент встречается чаще, но до публикации результатов раскопок Чустской стоянки невозможно окончательно решить вопрос о соотношении керамики Чуста и Эйлатана. Можно, однако, утверждать, что керамика последнего значительно моложе чустской.

В результате накопления новых материалов появилась возможность пересмотреть датировку архаической керамики Эйлатана, которую Б. А. Латынин сильно занизил, углубив ее до III—II тыс. до н. э. Основываясь на находке в могильнике Шарт II в Алае (А. Н. Бернштам, 1952 г.) расписной чаши вместе с бронзовыми наконечниками стрел VI—IV вв. до н. э., а также на открытии Ф. Бергманом своеобразной и схожей расписной керамики в Восточном Туркестане (юго-восточнее Хами, у г. Новый Турфан и на юге в долине р. Черчен), комплекс керамики Эйлатана можно датировать, вероятно, серединой I тыс. до н. э., точнее, VII—IV вв. до н. э.

Стратиграфические наблюдения позволяют предполагать непосредственную смену эйлатанской керамики на рубеже IV—III вв. до н. э. керамикой мархаматской.

II — Мархаматская керамика (III—II вв. до III в. н. э.). В комплексе мархаматской керамики устанавливается сосуществование четырех основных типов:

I. Красноангобированная (так называемая кушанская) керамика из лёссовой глины, тонкостенная, сильного и ровного обжига, покрытая плотным оранжево-красным или (реже) черным ангобом, с залощенной поверхностью. Посуда этого типа украшалась процарапанным орнаментом по сыроватому ангобу до обжига. Изготовлена она на ножном (?) гончарном круге.

Наиболее разнообразны формы посуды I типа. Характерными формами его являются тонкостенные кувшины с выпуклым корпусом, полусферические чаши с перехватом, горшки, богато украшенные процарапанным орнаментом и др.

В особую группу выделены сосуды редко встречающейся, индивидуальной формы: большой глиняный котел на полной подставке, вазовидный сосуд, кубок на неустойчивой ножке, уникальный кувшин из погребения в Исфаре на поддоне с вертикальной

ручкой в виде схематичного изображения животного и еще дополнительно украшенный пояском процарапанного орнамента на горловине и другие сосуды.

II. Посуда ручной лепки (так называемая кухонная) из грубой массы с примесью дресвы и шамота, слабого и неравномерного обжига, поверхность часто совсем не заглаживалась. Для сосудов этого типа характерны неправильные и асимметричные формы. Они изготовлялись иногда на подсыпке крупнозернистого песка или на грубой материи, отпечатки которой сохраняются на внешней поверхности дна. Сосуды этого типа не орнаментированы.

III. Белоангобированная керамика, приготовленная из массы с примесью дресвы; обжиг ровный и сильный. Кувшины и горшки этого типа имеют, как правило, непропорционально большое дно. Посуда изготовлялась на ручном гончарном круге. Кувшины этого типа изредка расписаны (лентами) красной, коричневой и черной краской по беловатому, обычно с зеленоватым оттенком ангобу.

На выючных флягах, которые относятся к этой группе, распространен врезанный спиралевидный орнамент. Он отличается от процарапанного тем, что нанесен по сыроватой поверхности до ангобирования и до обжига.

IV тип составляют хумы, сосуды больших размеров для хранения жидких и сыпучих продуктов.

Время существования комплекса мархаматской керамики и его наиболее выразительного типа — красноангобированной посуды устанавливается на основании совместного нахождения с нею подражания греко-бактрийской монете Гелиокла середины II в. до н. э., с одной стороны, и железного трехперого наконечника стрелы с черенком, с другой стороны. Установленная Т. Г. Оболдуевой для этой керамики датировка II в. до н. э. — III—IV вв. н. э., остается по сути дела, без изменения, но появление этой керамики следует все же отнести к несколько более раннему времени и датировать ее III—II вв. до н. э. — III—IV вв. н. э.

Малочисленность стратиграфических наблюдений и датирующих находок не позволяет уточнить хронологию мархаматской керамики, которая устойчиво развивалась и существовала в продолжении семи веков. Невозможно также наметить дробную периодизацию развития мархаматского типа керамики. На примере рассмотрения подобных периодизаций, предложенных В. Д. Жуковым и А. Н. Бернштамом, можно убедиться в затруднительности расчленения этого комплекта керамики в настоящее время.

Резкое улучшение качества мархаматской керамики по сравнению с предшествующей эйлатанской можно, вероятно, объяснить усовершенствованием гончарного мастерства в условиях ремесленного производства, когда появилась возможность создать высококачественный ангоб, добиться ровного и сильного

обжига в специальных обжигательных печах и производить посуду устойчивых форм. Возможно предположить, что в какой-то степени этому могло способствовать применение навыков и достижений эллинистической техники.

Смена этих комплексов керамики произошла, может быть, в результате перемен, совершавшихся в VI—IV вв. до н. э. и приведших к расцвету хозяйства и культуры древней Ферганы в конце I тыс. до н. э. и в первых веках н. э.

Для третьего комплекса — касанского периода в Фергане отмечается ухудшение качества керамики, ангоба и процарапанного орнамента.

В этой главе, помимо керамики, рассматриваются и другие находки (литейные формы, ювелирные изделия, скульптурные изображения, предметы вооружения и др.).

Глава третья

ПОСЕЛЕНИЯ ДРЕВНЕЙ ФЕРГАНЫ

На территории Ферганской долины выявлено свыше 200 городищ и тепе, относящихся к древнему периоду, но только небольшая часть их (11 памятников) подверглась шурфовке и раскопкам.

Предлагаемая классификация основана на анализе более 50 поселений. Все они могут быть отнесены к трем хронологическим периодам: эйлатанскому (середина I тыс. до н. э.), мархаматскому (III—II в. до н. э. — III в. н. э.) и касанскому (середина I тыс. н. э.).

I. Памятники эйлатанского периода представлены пока что одним городищем Эйлатан, а также находками архаической расписной керамики из нижних слоев нескольких тепе. Находки аналогичной керамики на городищах Ахсыкет, Мунчак-тепе (у Беговата) и Мунчак-тепе (у Папа), свидетельствуют о существовавших здесь поселениях эйлатанского периода. Известны также погребальные памятники этого времени (см. гл. IV).

Эйлатанское городище, неправильной четырехугольной формы, имеет два ряда валов. Между внутренним и внешним валом почти совершенно отсутствуют выходы культурного слоя. Внешний вал окружает огромную площадь размером около 200 га. Внутренний вал являлся укреплением самого поселения площадью всего только в 20 га. Судя по планировке и устройству, это было, вероятно, укрепленное поселение — убежище с загоном для скота. В этом отношении можно отметить некоторое сходство между Эйлатаном и ему одновременным, повидимому, городищем Калалыгыр в Хорезме.

Укрепления его относятся, видимо, к эйлатанскому периоду, поскольку городище своеобразной планировкой и огромными

размерами выделяется среди всех известных разновременных памятников Ферганы и других областей Средней Азии. К тому же известно, что в Фергане существовал какой-то город (полис) Парикана (по Гекатею — Стефану Византийскому) и что на западе Ферганской долины уже в середине I тыс. до н. э. имелись укрепленные поселения — Кирополь и «города» приаксартских «варваров» (Газа и др.), с которыми столкнулся Александр Македонский.

Эйлатанское городище датируется на основании керамики серединой I тыс. до н. э. (см. главу II).

II. Развалины поселений мархаматского периода, многочисленные и разнообразные, встречаются повсеместно, но особенно их много в восточной и южной Фергане.

Датировка и выделение памятников этого периода произведены на основании анализа керамики, добытой при раскопках и собранной на поверхности городищ.

Среди керамики, собранной на городищах мархаматского периода, преобладает характерная тонкостенная красноангобированная посуда (так называемая кушанская) (см. главу II).

Определяющими признаками, положенными в основу предлагаемой классификации, являются: форма поселения, наличие цитадели и другие топографические особенности, размеры городища, а также расположение его в системе оазиса.

Можно выделить семь типов поселений мархаматского периода и объединить их в две группы.

Первая группа — городские поселения (древние города)

I тип — городища больших размеров, правильной прямоугольной формы с мощной системой укреплений и с цитаделью.

Это — наиболее характерный для древнего (античного) периода Ферганы (и Средней Азии) тип городища, построенного по единому, заранее продуманному плану. Наиболее типичный памятник — городище Мархамат имеет прямоугольную планировку с симметричным распределением кварталов (площадью в 38 га). Это городище А. Н. Бернштам сопоставляет со столицей Давани во II—I вв. до н. э. — с городом Эрши китайских хроник. К этому типу относятся также Учкурганское городище № 1 и Иски-Курган.

II тип — городища довольно большого размера, хотя и меньше, чем городища I типа; отличаются они от первых неправильной, многоугольной формой. Таково городище Кайноват — неправильной пятиугольной формы (15 га), городище Иски-Курган (БФК), многоугольное в плане (13 га). К этому типу следует отнести также городище Касан, имеющее трапециевидную форму; несмотря на малую его площадь (около 2 га), оно являлось «городом-крепостью». Касан обычно отождествляют с городом Гуйшуань — столицей (ставкой владельца) Давани в первые века н. э.

III тип — городища прямоугольной формы и с цитаделью, но значительно меньшего размера (4—5 га). Сюда относятся городище Мунчак-тепе (у Беговата) и Бузульмас (Фергана). Это небольшие торгово-ремесленные центры, которые можно выделить в особую группу «малых городов» (сяо-чэн).

Вторая группа: А. Сельские поселения.

IV тип — небольшие поселения прямоугольной формы с возвышающимся на площадке холмом-тепе (тепе с площадкой). Таковы Алтын-курган, тепе III, Мунчак-тепе (у ст. Урганджи), Машат-тепе и др. Размеры их не превышают 0,5 га.

V тип — «городища с вышкой» — непропорционально больших размеров полусферическим тепе (вышкой), которое занимает до $\frac{1}{3}$ всей площади (городище-тепе). Ярким примером служит Кюль-тепе (1,4 га). Другая разновидность этого типа представлена Ак-тепе, в котором тепе (вышка) занимает один из углов городища и значительно выступает за его пределы (1,5 га). К этому типу относится также Кашгарское городище (2 га) и Кургашин-тепе.

Б. Отдельные дома — усадьбы

VI тип — тепе, как правило, овальной или круглой в плане формы: малые — диаметром 10—20 м и средние — 40—50 м.

VII тип. Особый тип — парные тепе, называемые обычно кош-тепе.

Таким образом, памятники древней Ферганы можно разделить на следующие основные типы:

№	Форма памятников	Размеры	Социально-экономическая характеристика поселения
1	Городище прямоугольное и неправильной многоугольной формы, большого размера	10—40 га	Древние города — „большие города“ (дао-чэн)
2	Городище прямоугольное малого размера	4—10 „	Поселения городского типа — „малые города“ (сяо-чэн)
3	Городище прямоугольное с вышкой (городище-тепе)	1—2 „	Сельское общинное поселение (чен-го)
4	Тепе овальной или круглой в плане формы	0,01—1 „	Дом — усадьба (уши) большой семьи — „кед“.

III. Для касанского периода характерно появление тепе—замков типа Кала-и-боло в Исфаре, Сары-Кургана в Сохе и др.

Для поселений мархаматского периода характерным является относительно большая площадь, что объясняется более сложным в этот период общественным строем, по сравнению с родовым обществом.

Из сотни городищ на территории Среднеазиатского Междуречья к числу древних городов можно отнести около 20 памятников, имеющих площадь в 10 га и больше; пять из них находятся в Фергане. Значительную часть населения этих древних городов составляло, вероятно, неземледельческое население, связанное с ремеслом и торговлей. Основная масса оседло-земледельческого населения жила в отдельных домах — усадьбах и небольших сельских общинных поселениях площадью в 0,01—1—2 га.

Значительное увеличение количества поселений в мархаматский период по сравнению с предшествующим, появление города, как административно-политического и ремесленно-торгового центра, изменение формы (появление правильной прямоугольной планировки), разнообразие типов их — все это, наряду с изменениями других видов материальной культуры (погребений, комплекса керамики и др.), является, очевидно, результатом коренных изменений, имевших место в Фергане в VI—IV вв. до н. э.: образование классового общества и появление государства. Вероятно, результатом этих изменений и является, в частности, расцвет городской жизни в Фергане во II—I вв. до н. э., ибо известно, что появление городов есть показатель уже сложившегося классового общества

Глава четвертая

МОГИЛЬНИКИ ДРЕВНЕЙ ФЕРГАНЫ

В равнинной и подгорной частях Ферганской долины исследовано около 40 могильников, в которых раскопано около 150 погребений, которые могут быть разделены на две группы: 1) погребения эйлатанского периода и 2) погребения мархаматского периода.

Форма могильных сооружений эйлатанского периода пока не установлена. Повидимому, погребения совершались в грунтовой яме и основным погребальным инвентарем являлась глиняная посуда. В эту группу входят погребения, открытые на СФК (у сел. Касканьяр (Чек) и Найманча) и курганы Тулейкен около г. Ош. В погребениях на СФК обнаружены чаши, которые совершенно аналогичны керамике Эйлатана, что позволяет датировать их приблизительно сер. I тыс. до н. э.

Большинство могильников Ферганы — около 30, — в которых вскрыто около 100 погребений, относится к следующему — мархаматскому периоду, точнее, к I—IV вв. н. э. В этот период сосуществовали разнообразные по устройству типы погребений: курганы с погребениями в подземной камере (катакомбе) — Гурмирон, Джангаил и Кара-джар; курганы с погребением в подбое стены грунтовой могилы (Боркорбаз, Исфара, Ширин-сай); в грунтовой яме (Варух); в надземных каменных склепах (мугхона) и в «каменных ящиках». Известно также коллективное захоронение в пещере Кува-сай. По всей вероятности, все эти погребения принадлежали пастушескому населению окраин Ферганы.

Особо следует выделить группу погребений, открытых на трассе БФК, — Кайноватский I и II могильник, Лугумбекский (Т. Г. Оболдуева), Коштепинский I и II (В. Д. Жуков), на ЮФК — Кувинский могильник и др. Все эти погребения составляют особую группу, которую характеризуют, главным образом, сходство находимой в них керамики и самое местонахождение памятников. Они расположены в равнинной части долины, в непосредственной близости от поселений того же времени, и находящаяся в них керамика (мархаматского типа) идентична глиняной посуде поселений. Поселения и находящиеся рядом с ними могильники составляют единый комплекс памятников одного времени, с одинаковой красноангобированной керамикой с процарапанным орнаментом, характерной исключительно для оседло-земледельческого населения Ферганы. Это дает основание считать рассматриваемую группу могильников, принадлежавшей оседло-земледельческому населению, но это остается пока предположением, поскольку ни в одном случае не была установлена форма могильного сооружения. В этой связи следует учесть нахождение М. Е. Массоном на БФК погребения в ляхатах (так называемые «катакомбы») в сопровождении медных монет китайского типа, а также наблюдения краеведа г. Ферганы П. Т. Конопля.

Рассматриваемые погребения явно отличаются от всех вышеперечисленных погребальных памятников пастушеского населения Ферганы находимой в них керамикой мархаматского типа. Во всех остальных погребениях эта керамика отсутствует или является исключением.

Различие в форме могильных сооружений, а также палеоантропологические данные позволяют предполагать наличие этнической разнородности населения древней Ферганы в первых вв. н. э.

ХОЗЯЙСТВО, РЕМЕСЛО И ТОРГОВЛЯ
В ДРЕВНЕЙ ФЕРГАНЕ

Земледелие, основанное на развитой ирригации, являлось главной и ведущей отраслью хозяйства древней Ферганы, население которой, по сведениям китайских источников, культивировало рис и пшеницу, виноград и люцерну. Особенно удивили китайцев последние растения, с которыми они не были знакомы и семена которых они привезли из Ферганы к себе на родину. Наличие этих культур, требовавших существенных агротехнических познаний, свидетельствует об относительно высоком уровне развития сельского хозяйства в Фергане.

Значительное место в хозяйстве занимало скотоводство и, в особенности, разведение знаменитых даваньских лошадей (тяньма и шаньма). Занимались также разведением крупного и мелкого рогатого скота и свиней, причем применялось стойловое содержание скота с подкормкой люцерной.

В древней Фергане в довольно больших размерах добывали железо, медь, серебро, золото и ртуть (киноварь). Многочисленные древние выработки служат ярким свидетельством оживленной деятельности древних рудокопов в Хайдаркане, Кан-игуте, Кара-мазаре и др.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют охарактеризовать металлическое и ювелирное ремесло, гончарное производство, в незначительной степени строительное дело, а также ткачество.

Источники содержат сведения, говорящие о тесных торговых связях Ферганы с Восточным Туркестаном и Китаем. О том же свидетельствуют довольно многочисленные в Фергане находки китайских монет типа у-чжу, бронзовых зеркал и других предметов китайского происхождения. Некоторые данные позволяют говорить о торговых отношениях Ферганы и с другими странами, расположенными от нее на юго-западе и на северо-западе. Довольно тесные связи существовали между Ферганой и Ташкентским оазисом, составляющим часть сильного Кангюйского владения.

Фергана, таким образом, принимала активное участие в развернувшейся после падения греко-бактрийского царства международной транзитной торговле. Известно, что знаменитый торговый путь между Западом и Востоком, так называемый Шелковый путь, проходил через Фергану. С востока на запад этим путем через Фергану прошли известные китайские путешественники Чжан Цянь (125 г. до н. э.) и Гань Ин (97 г. н. э.), а с запада на восток около 100 г. н. э. прошел македонский купец Маэс, от которого, как известно, сведения о пути в страну серов проникли в античную литературу. В Фергане существовала благоустроенная почтовая дорога (Чжан Цянь).

Необходимо учитывать также постоянные и тесные связи Ферганы с соседними кочевыми и полукочевыми племенами Чаткала, Тянь-Шаня и Алтая, торговые связи с которыми осуществлялись, очевидно, в форме натурального обмена.

Несмотря на участие в международной торговле, в Фергане, вероятно, господствовал натуральный обмен товарами. Возможно, что этим объясняется отсутствие собственной монеты в Фергане и малочисленность находок монет вообще. Указанные факты свидетельствуют о недостаточном развитии денежного обращения и, следовательно, о некотором отставании древней Ферганы в экономическом отношении от передовых областей Средней Азии (Согд, Бактрия).

Глава шестая

НАСЕЛЕНИЕ. ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДРЕВНЕЙ ФЕРГАНЫ

Рассмотрение палеоантропологических материалов (около 50 черепов) позволяет говорить об этнической разнородности населения древней Ферганы. В состав населения входили представители двух больших рас — европеоидной и монголоидной.

Основная часть оседло-земледельческого населения принадлежала к европеоидному брахикранному типу Среднеазиатского междуречья, характерному и для современного населения Ферганской долины.

На основании анализа краниологического материала, происходящего из 12 пунктов в разных местах Средней Азии, относящихся к рассматриваемому периоду, можно установить, что начало проникновения в среду европеоидного населения Средней Азии (в том числе и Ферганы) отдельных представителей и групп иного, монголоидного типа относится к первым вв. н. э.

Древнеферганская народность периода существования рабовладельческих отношений складывалась на основе сближения, длительного скрещивания и смешения разнородных групп населения, говоривших на разных диалектах и языках. В сложении ее принимали участие, по всей вероятности, сакские племена, обитавшие на окраинах Ферганы [саки — ортокорибантии, соседи париканиев (Геродот) и их потомки — народы сэ, хюсюнь и др.], и какие-то группы юечжей (массагетов), а также другие племена, в частности восточно-азиатского происхождения и монголоидного типа, входившие, вероятно, в состав племен гуннского союза. Начало процесса образования древнеферганской народности установить не удастся, но, очевидно, ко II в. до н. э. этот процесс в основном уже завершился.

Известно, что язык является одним из основных этнических признаков. О существовании особого ферганского диалекта (языка) сообщают китайские путешественники Сюань Цзан (VII в.) и Хой Чао (VIII в.). Имеются основания полагать, что особый ферганский диалект восточноиранской группы языков формировался и был в употреблении в первых вв. н. э. Но о его характере и особенностях нам пока ничего не известно.

Общность этой народности, кроме того, ярко проявилась в особенностях материальной культуры, например, в такой детали, как своеобразный и характерный только для древней Ферганы процарапанный орнамент на глиняной посуде.

На основании данных наших источников и по аналогии с другими областями Средней Азии, можно полагать, что сложение классового (рабовладельческого) общества и появление государственности в древней Фергане происходило, вероятно, в середине I тыс. до н. э., а во II—I вв. до н. э. Фергана, судя по сведениям китайских хроник, представляла уже довольно развитое государство.

В китайских хрониках содержатся некоторые данные об имущественном неравенстве (богатые хранили вина до 10 000 дань), а также о социальном неравенстве населения древней Ферганы — Давани; о существовании довольно развитой системы управления, возглавляемого правителем — ван (царь, князь). В ней правила своя династия, имена нескольких правителей которой известны (Мугуа, Чанфынь, Яньлю). Значительную роль в жизни страны играли старейшины (гуй жэнь), которые ограничивали власть вана в вопросах объявления войны, заключения мира и установления дипломатических отношений; они могли даже сместить самого правителя и казнить его (Мугуа, Моцай).

В Фергане имелось сильное войско в виде ополчения, состоявшего из вооруженных свободных общинников.

В отношении политической организации Давань представляла, вероятно, союз городов-государств (оазисов-государств).

При определении общественного строя населения древней Ферганы автор придерживается установленного в советской науке положения о наличии рабовладельческих отношений в древней Средней Азии. Но в настоящее время по этому вопросу имеются две точки зрения, которые, правда, различаются только в признании разной степени развития рабовладельческих отношений и разной роли общины. Первая и более распространенная точка зрения С. П. Толстова и др. утверждает, что рабовладельческие отношения являлись господствующими, наряду с сохранением сильной общины. Другая точка зрения Б. Гафурова: рабовладельческие отношения не являлись господствующими. Вторая точка зрения представляется диссертанту более приемлемой в виду того, что рабовладельческие отношения в древней Средней Азии не получили полного развития, рабский труд не стал основой производства, как в античных государствах Греции и Рима, в силу ряда причин: специфики ирригационного земле-

делия, существования сильной сельской общины, набегов и вторжений кочевников и др.

Наши источники содержат сведения о разнообразных культах и верованиях населения древней Ферганы.

В заключение дается уточненная на основании изложенного в диссертации анализа археологических и письменных памятников периодизация истории и культуры древней Ферганы в следующем виде:

I — Эйлтанский период. Разложение первобытно-общинных отношений, сложение классового (рабовладельческого) общества и появление государственности. Примитивная ирригация, появление укрепленных поселений типа Кирополя, полиса Парикана (Гекатей), «родового города» мамакенов и др., а также укрепленных поселений типа Эйлатана. Развитие гончарного, горного и металлического промыслов. Начало обособления и выделения ремесла. Время — середина I тыс. до н. э., может быть, VII—VI—IV вв. до н. э.

II — Мархаматский период. Развитие своеобразных форм рабовладельческих отношений. Развитие и коренное изменение ирригации (выведение каналов из больших рек), значительное увеличение количества поселений и появление древних городов (70 больших и малых городов). Расцвет земледелия и специализированного скотоводства, ремесла и горного дела, участие в международной торговле. Разнообразие типов поселений и погребальных памятников, высокое качество и разнообразие керамики и пр.

Все это свидетельствует о высоком развитии социально-экономических отношений. С другой стороны, окраинность Ферганы, господство натурального обмена, отсутствие собственной монеты, влияние кочевых племен Тянь-Шаня и Алая, постоянные столкновения и борьба за самостоятельность с сильными соседями — все это определяет и объясняет отставание Ферганы от более развитых и передовых южных областей Средней Азии (Согд, Бактрия и др.). Время III—II вв. до н. э. — III в. н. э.

III — Касанский период. Время распада рабовладельческих и сложения феодальных отношений. Этот период еще нельзя охарактеризовать с достаточной полнотой. Появляются тепе-замки в головных частях магистральных каналов (Сары-Курган на Сохе, Кала-и-боло в Исфаре и др.), которые не только охраняют, но и господствуют над ирригационной системой. В Фергане в этот период, как и в других областях Средней Азии, замечается упадок ремесла, в частности, гончарного. Время: середина I тыс. н. э. (III — VI-VII вв. н. э.).

Рассмотрение археологических памятников древней Ферганы убеждает в настоящей необходимости широкого развертывания изучения древних поселений и погребений оседлого населения, без чего невозможно восполнить пробелы в наших знаниях истории народов, населявших Ферганскую долину в древности.

6 4 ФЕВ 1954

КОПИМАЕ РИЦ

6815

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1954 г.

М-16732 22/I 1954 г. Тир. 100 экз. Зак. 85.

1-типография Машгиза, Ленинград, ул. Мойсеенко, 10